

— Заснул... заснул?

Возможно, он не хотел слышать утешений с того конца провода. Раз он решился на этот шаг, значит, решение уже принято, и никакие слова утешения ему не нужны.

Поэтому, не дожидаясь ответа Фэйфэя, мужчина произнёс:

— Директор, не говорите ничего. И не пытайтесь меня отговорить. Просто выслушайте.

Фэйфэй, уже было открывший рот, снова его закрыл.

«Директор? Дядя говорит обо мне? Но меня зовут не Директор».

Фэйфэй хотел поправить мужчину, но тот велел ему молчать, поэтому малыш послушно стоял и слушал.

Когда взрослый называет тебя чужим именем, да ещё и заставляет стоять смирно и слушать, не издавая ни звука... Фэйфэй обиженно надул щёчки.

Мужчина на том конце провода продолжал. Перед этим звонком он провёл целую неделю в полном одиночестве. Он заперся в своей квартире, перепутал день с ночью и жил, словно в тумане.

Возможно, из-за того, что он так долго ни с кем не разговаривал, сегодня, набрав номер доброго старого директора из своего детства, он неожиданно ощутил потребность выговориться.

Ему не нужен был ответ. Достаточно было лишь тихого дыхания в трубке, подтверждающего, что его слушают.

— Директор, мне кажется, наш мир болен, — ночной ветер мягко коснулся его лица, пока он медленно изливал свои мысли. — Почему люди должны жить, неся на себе такой тяжкий груз ответственности? Мы рождаемся, чтобы жить для себя. Но этот мир, это общество, состоящее из людей, накладывает на каждого из нас оковы. С тех пор как мы начинаем что-то понимать, нам внушают так называемую ответственность. И в чём же она заключается? В детстве каждый учитель говорил мне: в продолжении. В продолжении жизни, в продолжении рода, в передаче огня человечества.

— Тогда я этого не понимал и даже спрашивал вас, директор. Я всего лишь сирота, с каких пор моя жизнь или смерть стали так важны? Вы тогда сравнили каждого из нас с каплей воды, а

всё человечество — с огромным морем. Если каждая капля, как и я, решит испариться, не задумываясь ни о чём, то одна, две, три... и однажды всё море исчезнет. В этом и заключается важность каждой капли. Для человечества важен каждый, каждый — это уникальная капля воды.

Выражение лица мужчины стало отстранённым, он, казалось, погрузился в воспоминания. Тогда он был слишком мал, чтобы по-настоящему ощутить отчаяние, и не мог судить, прав ли был директор. Но теперь у него появились возражения.

— Природа обладает удивительной способностью к саморегуляции. А человек считается видом с самой сильной способностью к саморегуляции в природе. С момента своего появления мы непрерывно эволюционируем. Так почему же ангедония только усугубляется? Если бы был хоть малейший шанс, хоть какая-то надежда, мы бы не топтались на месте сотни, тысячи лет без единой подсказки, без единого результата. Методы борьбы с ангедонией, которые использовали люди сотни лет назад, мы используем и сегодня. Не значит ли это, что человечество, подобно динозаврам миллионы лет назад, было избрано природой для вымирания? Если бы мы были хоть немного умнее, то, возможно, давно бы поняли, что наша ответственность — не в продолжении, а в исчезновении. Какой смысл в самообмане?

Слова мужчины были полны уныния. Если бы их услышал взрослый, он, возможно, согласился бы с его мыслями. Но на том конце провода был ребёнок, и для него эта речь была слишком сложной. Фэйфэй... не понял ни единого слова.

Личико малыша выражало недоумение, в глазах даже начали кружиться вихри. Он выглядел немного глупо от непонимания.

Наконец, Фэйфэй не выдержал и, нарушив запрет мужчины, произнёс своё первое слово:

— Дядя, Фэйфэй не понял.

Голос мужчины на том конце провода резко оборвался.

Видя, что дядя не стал его ругать, малыш робко добавил вторую фразу:

— Дядя, я Фэйфэй, а не Директор.

Мужчина: не спрашивайте, просто очень неловко.

Он только что произнёс длинную тираду о жизни и человечестве. И хотя он просто хотел выговориться перед смертью, не ища ничего одобрения, но...

Мужчина посмотрел вниз с крыши. Успеет ли он спрыгнуть прямо сейчас?

В конце концов, вспомнив о своей первоначальной цели, он, стараясь сохранить спокойный тон, обратился к нежному голоску на том конце провода, который, очевидно, принадлежал очень маленькому ребёнку:

— Малыш, позови, пожалуйста, директора. Скажи, что ему звонят. Нехорошо тайно отвечать на чужие звонки.

Хотя он и отчаялся в этом мире, но, как и большинство людей, всё же испытывал к детям защитные чувства, поэтому его голос стал мягче по сравнению с прежней отстранённостью:

— И то, что дядя говорил, — это всё неправда. Ты послушай и забудь, как проснёшься.

Люди — сложные существа. Только что, думая, что на том конце провода мудрый старый директор, он мог говорить о том, что, возможно, долг человечества — не продолжение, а уничтожение.

Но, узнав, что его по ошибке слушал ребёнок, он не захотел, чтобы малыш запомнил его слова и чтобы они как-то на него повлияли. Внезапно он почувствовал, что уловил что-то важное, но его смятенные мысли не давали ему сосредоточиться и понять, что именно.

Фэйфэй поджал губки и смущённо повторил:

— Фэйфэй не понял. Фэйфэй глупенький.

Мужчина на том конце провода, услышав это, вздохнул с облегчением и успокоил его:

— Не понял — и хорошо, не понял — и хорошо.

Теперь Фэйфэй наконец осознал, что мужчина звонил не ему, а директору. Но в их доме не было никакого директора.

И малыш продолжил:

— Дядя, у Фэйфэя дома нет директора. У Фэйфэя есть папа, брат, дяди, дедушка, бабушка, ещё дяди, старший дедушка, третий дедушка, младший братик, тётя. Дядя, кого ты ищешь?

Затем Фэйфэй добавил:

— Фэйфэй не нарочно взял трубку. Фэйфэй смотрел мультики, а телефон зазвонил. Фэйфэй помогает всем отвечать на звонки.

На самом деле, из всей семьи Линь именно у Фэйфэя на этом телефоне было больше всего дел. Почти каждый день ему звонили друзья.

Если мужчина до сих пор не понял, что ошибся номером, то он был бы слишком медлительным. Он посмотрел на экран своего телефона и, конечно же, увидел, что одна из цифр, которая должна была быть семёркой, оказалась восьмёркой.

Мужчине стало ещё более неловко. Он взглянул на пустые пивные банки, стоявшие у его ног.

— Прости, малыш, дядя ошибся номером, — снова вспомнив о том, что наговорил ребёнку, он пожалел о случившемся. Алкоголь до добра не доводит.

Фэйфэй впервые столкнулся с тем, что кто-то ошибся номером, и у него не было понятия, что в таких случаях нужно сразу вешать трубку. Напротив, он с любопытством спросил:

— Дядя, ты расстроен?

Несмотря на то, что мужчина старался говорить с ребёнком мягко, Фэйфэй уловил в его голосе грусть.

Иногда, когда грусть достигает предела, она проявляется в таком спокойном безмолвии, как у этого мужчины. Ему не нужны были ничьи утешения, ничья помощь. Сегодняшний звонок был лишь для того, чтобы распорядиться наследством, а несколько банок пива привели к этой небольшой ошибке с номером.

Он говорил о смерти так же обыденно, как о выборе между кашей и соевым молоком на завтрак.

Напротив, громкие крики и истерики могли бы означать скрытый крик о помощи: «Спасите меня, пожалуйста, помогите мне».

Гром всегда гремит там, где тихо. Крах взрослого человека всегда происходит безмолвно.

Но когда малыш на том конце провода спросил: «Дядя, ты расстроен?», у мужчины внезапно возникло странное желание выговориться.

— Я... — мужчина открыл рот, но в итоге покачал головой и с усмешкой сказал: — О чём я с тобой, малышом, говорю?

Тут малыш обиделся. Хоть мужчина и не мог его видеть, он серьёзно поднял ручку и показал три пальчика.

— Фэйфэю три года, скоро четыре. Я уже большой малыш, очень сильный!

Хоть он и не знал, в чём именно его сила, но он был очень сильным! При одной мысли об этом малыш наполнялся необъяснимой уверенностью.

«Три года, значит, ещё младше, чем я думал. Такой маленький ребёнок точно не понял, о чём я говорил вначале».

Убедившись в этом, мужчина решил повесить трубку.

— Малыш, дядя кладёт трубку. И больше не разговаривай по телефону с незнакомцами.

Сказав это, он уже собирался нажать на красную кнопку на экране телефона.

Но малыш на том конце провода, по какой-то причине, вдруг сказал:

— Дядя, давай я тебе спою песенку. Учительница говорит, что я очень хорошо пою. И другим деткам тоже нравится слушать, как я пою.

Неважно, большой ты мифический зверь или маленький, если ты попадёшься Фэйфэю в грустном настроении, тебе не уйти.

То ли сегодняшний вечерний ветер был слишком нежен, то ли пиво слишком пьянящим.

— Ну... давай послушаю? — сказал мужчина.

Фэйфэй положил трубку на стол динамиком вверх, сам выпрямился, завёл ручки за спину и начал вспоминать песенку, которую сегодня выучил в детском саду.

— Ласточка в ярком наряде, каждый год весной прилетает сюда...

Малыш не только пел, но и, постепенно увлечшись, начал выводить руки из-за спины, чтобы отбивать себе такт, и покачивать головой.

Эту детскую песенку в стране С знали практически все, от мала до велика, и каждый мог напеть хотя бы пару строчек.

Под звуки детского голоса мужчина закрыл глаза и, казалось, перенёсся в те дни, когда он в приюте вместе с другими детьми учил песни.

Тогда он всегда учился лучше и быстрее всех. Часто, когда другие дети слушали песню всего один раз, он уже мог напеть всю мелодию.

И тогда директор гладил его по голове и говорил:

— У нашего Цюя такой музыкальный талант, он обязательно станет великим музыкантом!

Слова старого директора оказались пророческими. Повзрослев, он действительно стал известным в стране С музыкантом. Его поклонники говорили: «В музыке Вэнь Цюя живёт его душа. Его музыка не приносит радости, но она подобна ночи в два или три часа, полна глубочайшего спокойствия».

Так Вэнь Цюй получил прозвища: «Главный усыпитель страны С», «Король гипноза», «Спасение для страдающих бессонницей».

Но никто не знал, что обладатель этих титулов сам страдал от бессонницы уже два года. Сначала он засыпал с помощью снотворного, но теперь, даже если бы он проглотил целую банку таблеток, это привело бы только к промыванию желудка в больнице и не дало бы никакого эффекта.

Его музыка не могла его спасти.

Вэнь Цюй приложил телефон к уху, его пальцы отбивали такт на бедре. Малыш пел мило, хоть и немного фальшивил.

Слушая его, Вэнь Цюй почувствовал, как на него накатывает сонливость. Он изменил позу с сидячей на лежащую, положил телефон рядом с головой и, поддавшись вечернему ветру, уснул прямо на крыше.

<http://bllate.org/book/13654/1594471>